

Глава 63

Взгляд Хо Цзэдуна, отражавшийся в зеркале, потемнел, и его рука, лежавшая на талии юноши, медленно, но властно сжалась.

— Ты сегодня пил, сокровище?

Маленькая головка на его плече качнулась.

— Совсем капельку, — послушно ответил мальчик.

Он приподнял голову и, показав пальцами расстояние в пару сантиметров, заверил:

— Всего лишь вот столечко.

— За ужином? — Хо Цзэдун провёл рукой по его волосам, ощущая под ладонью мягкость и лёгкость шёлковых прядей.

— Нет, за ужином я не пил, — покачал головой маленький омега. — Это я уже потом... когда вернулся в спальню.

— У моего малыша было плохое настроение? — спросил Хо Цзэдун.

Омега снова отрицательно качнул головой. Муж так хорошо к нему относится, не хотелось его беспокоить. К тому же, проблема была в нём самом. Это он терзался собственной неполноценностью.

Прижавшись мягкой щекой к лицу Хо Цзэдуна, он прошептал:

— Когда мужа нет, я по нему скучаю...

Его феромоны пахли крепким алкоголем. Неужели его мальчик, свернувшись в одиночестве на диване, потягивал вино, думая о нём? Неужели он пытался окружить себя этим запахом, чтобы почувствовать его, Хо Цзэдуна, рядом?

Сердце царапнула невидимая кошачья лапка.

— Я понял, сокровище, — Хо Цзэдун поцеловал его в щёку. — Впредь я буду возвращаться домой раньше.

— Я плохой, да? — тихий голос мальчика дрогнул, словно у котёнка, боящегося, что его бросят, а губ коснулась влага непрошенных слёз.

— Ты самый лучший.

Хо Цзэдун взял его лицо в ладони, снова и снова целуя покрасневший кончик носа.

— Мой Лоло — самое послушное сокровище, которое я когда-либо встречал.

Сидя на раковине, маленький омега с покрасневшими глазами обнял Хо Цзэдуна за шею, требуя объятий. Вероятно, смутившись своей плаксивости, он отвернул лицо, не давая заглянуть себе в глаза, и его голос прозвучал капризно и нежно:

— Купаться...

Сердце Хо Цзэдуна окончательно растаяло. Он поднял его на руки и направился к ванне.

— Идём, пойдём купать наше сокровище.

После беспокойной ночи Цзян Лоло не выспался. Утром, когда Хо Цзэдун, обнимая, принялся его целовать, он попытался увернуться и с головой зарылся в одеяло. Но тот безжалостно вытащил его из тёплого кокона и снова прижал к себе.

Погружённый в глубокую дрему, маленький омега что-то протестующе промычал, но его сопротивление было лишено всякой силы, и он походил на котёнка, отданного на милость хозяина. Пока он пребывал в туманной дрёме, альфа успел вдоволь насладиться его податливостью, осыпая поцелуями и ласками. Затем, склонившись к его уху, Хо Цзэдун спросил, не хочет ли он поехать с ним на работу.

Маленький омега потёр глаза и, послушно позволяя одевать себя, пробормотал:

— Хочу.

Это чувство полной зависимости и доверия привело Хо Цзэдуна в прекрасное расположение духа. Умыв сонного мальчика, он на руках снёс его вниз.

Линь Чжии, казалось, ждал их. Увидев пару на лестнице, он вежливо поздоровался:

— Господин Хо, Лоло заболел?

— Нет, — холодно отрезал Хо Цзэдун, прижимая к себе дремлющего в его объятиях омегу. — Сегодня он завтракает не дома.

Его взгляд мельком, почти незаметно, скользнул по Линь Чжии. Хо Цзэдун невольно нахмурился. Он не понимал, почему, но оба раза, когда его малыш в последнее время плакал, это было как-то связано с Линь Чжии. Первый раз — на банкете, когда тот увёл его, второй — вчера вечером, когда они ужинали вдвоём.

Однако на лице стоявшего у лестницы Линь Чжии не было ничего, кроме беспокойства. Типичное выражение послушного, хорошо воспитанного омеги. К тому же, с его болезненным видом он вряд ли смог бы обидеть его сокровище.

Хо Цзэдун отбросил эти мысли и поудобнее перехватил свою драгоценную ношу. Пусть его малыш и выглядит послушным, но зубки у него острые — вчера на плече Хо Цзэдуна остались два чётких отпечатка. Если дело дойдёт до драки, скорее уж его мальчик обидит Линь Чжии, а не наоборот.

Больше ничего не сказав, Хо Цзэдун вышел из дома.

День у него не был особенно загружен: утром нужно было подписать несколько документов и встретиться с парой важных деловых партнёров. Как раз останется время побыть со своим сокровищем.

Цзян Лоло проснулся уже в машине. Когда автомобиль плавно въехал на территорию внушительного, строгого здания, он с любопытством прижался к окну.

— Муж, это здесь ты работаешь?

— Угу, — кивнул Хо Цзэдун и, взяв его за руку, повёл внутрь.

Охрана в здании была чрезвычайно строгой. Людей внутри оказалось немало, в основном альфы и беты в элегантных костюмах, которые с почтением кланялись Хо Цзэдуну. Даже любопытные взгляды были предельно сдержанными; никто не смел открыто разглядывать хрупкого омегу, которого альфа вёл за руку с такой очевидной опекой. Даже секретарь, принёсшая чай, держалась с Цзян Лоло с необычайным почтением.

Эта строгая атмосфера заставила мальчика немного нервничать. Он знал, что у Хо Цзэдуна высокий статус, но не представлял, насколько. С момента его появления в этом мире никто так и не объяснил ему, чем именно занимается муж. Но если он может так запросто отдать ему право на разработку целой шахты...

Глядя на кружащиеся в чашке чайники, Цзян Лоло подумал, что его муж, кажется, гораздо могущественнее, чем он предполагал.

— Он это не пьёт, — Хо Цзэдун холодно отодвинул чашку в сторону.

— Господин Хо, завтрак и десерты с напитками уже готовы. Можем подавать в любую минуту, — мгновенно отреагировала секретарь.

Через несколько минут стол в гостиной был заставлен разнообразными блюдами для завтрака, аккуратно разложенными по контейнерам. У Хо Цзэдуна была привычка вставать рано и тренироваться, так что он уже поел. А вот Цзян Лоло любил поваляться в постели и часто пропускал завтрак.

Маленький омега, послушно уплетавший крабовые баоцзы, поднял голову и встретился взглядом с мужем. Его влажные глаза весело изогнулись, щёки очаровательно надулись, и он снова склонился над тарелкой с кашей.

До чего же милый, даже когда ест.

Сквозь прозрачное стекло Хо Цзэдун смотрел на своего маленького омегу, и на его лице невольно появилась улыбка.

После завтрака Хо Цзэдуну нужно было подписать несколько документов. Цзян Лоло, не желая его отвлекать, устроился на диване с пачкой чипсов и включил сериал.

Дверь в кабинет дважды стукнула, и кто-то вошёл.

— Хо-гэ!

— Чжэн Ян, какими судьбами? — поднял глаза Хо Цзэдун.

Вошедший, мужчина лет тридцати, расплылся в широкой улыбке, в его тоне слышалась давняя дружба.

— Соскучился, вот и заглянул поведать!

С этими словами он бросил случайный взгляд в сторону гостиной, и его шутливый тон тут же оборвался.

За стеклянной перегородкой, на тёмном диване, сидел миниатюрный омега в свободной белой рубашке. Светло-золотистые волосы падали на лоб, обрамляя изящное лицо. Чистые, как

утренняя роса, глаза с лёгкой улыбкой поблёскивали, от его сладости могло растаять любое сердце. Он тонкими пальчиками брал чипсы и подносил их к своим алым губам. Самое обычное действие, но в его исполнении оно завораживало, приковывая к себе всё внимание. Послушный и изящный, он походил на хрупкую фарфоровую статуэтку, которую холили и лелеяли. Его красота была так ошеломительна, что заставляла невольно затаить дыхание.

Хо Цзэдун недовольно стукнул по столу. Чжэн Ян, словно очнувшись ото сна, отвёл свой пристальный взгляд от Цзян Лоло. Он взволнованно указал в его сторону.

— Это омега из семьи твоих родственников? Сколько ему? Он помолвлен???

Хо Цзэдун нахмурился.

— Клянусь! В этот раз я серьёзно! — поспешно заверил Чжэн Ян. Он даже приложил руку к груди, чтобы подчеркнуть искренность своих слов. — Брат, я влюбился!!!

Хо Цзэдун отложил ручку. Его длинные пальцы легли на стол, а тёмные глаза впились в Чжэн Яна так, что у того по спине пробежал холодок.

— Ты влюбился? — в его голосе прозвучал нечеловеческий холод.

— Хо-гэ, ну же, познакомь меня! — не поняв реакции друга, снова попросил Чжэн Ян, его взгляд опять непроизвольно метнулся к прекрасному омеге.

Заметив, как его глаза буквально прилипли к Цзян Лоло, Хо Цзэдун помрачнел ещё больше. Чужие глаза посмели воззриться на то, что принадлежало только ему.

На телефон пришло новое сообщение. От Хо Цзэдуна. Цзян Лоло отложил чипсы, взял телефон и вышел из гостиной.

Увидев, что маленький омега направляется к ним, Чжэн Ян просиял, его взгляд стал ещё более пылким.

Он подошёл к двери! Он открыл её! Он сделал шаг!

Сердце бешено заколотилось. Чжэн Ян изобразил на лице свою фирменную обворожительную улыбку для омег и уже собирался заговорить, как вдруг ощутил густой запах крепкого алкоголя.

Чем ближе подходил прекрасный омега, тем сильнее становился запах. Он был даже насыщеннее, чем у самого Хо Цзэдуна, казалось, мальчик насквозь им пропитался.

Улыбка застыла на лице Чжэн Яна. Он указал на омегу дрожащей рукой.

— Хо Цзэдун, почему он весь пахнет тобой??? Ты скотина! Что ты с ним сделал?!

Маленький красавчик недоумённо взглянул на него, а может, даже сердито сверкнул своими влажными глазами. Его мягкий голос, полный кокетливой нежности, промурлыкал:

— Муж... — и в следующий миг омега оказался в объятиях Хо Цзедуна.

Чжэн Ян схватился за сердце.

«...»

Сражён его сладостью. И его же словами разбит.

Его губы дрогнули. Он хотел было что-то сказать, но увидел, как Хо Цзэдун наклонился и поцеловал мальчика в лоб.

— Моя жена. Теперь познакомился? — в голосе альфы звучала густая, неприкрытая ревность.

— Когда ты успел пожениться? Ты...

— Даже если я умру, твоя очередь не настанет. Заткнись, — прервал его Хо Цзэдун.

— Ладно, — со вздохом, полным душевной боли, сдался Чжэн Ян.

Он снова взглянул на омегу своей мечты, и на его лице отразилась вся скорбь мира, словно он встретил любовь всей своей жизни слишком поздно. Но это был человек Хо Цзедуна. А у него кого-то отобрать было невозможно, если только он сам не решит отказаться.

Хо Цзэдун усадил маленького омегу на своё место и спросил:

— Чжэн Ян, так зачем ты всё-таки пришёл?

— Ах, да, — опомнился тот, хотя вид у него всё ещё был понурый. — У меня дело. Хотел тебя с одним человеком познакомить.

Он повернулся и крикнул в сторону двери:

— Входи!

Цзян Лоло с любопытством поднял голову. Дверь открылась, и в кабинет вошёл молодой человек в чёрном костюме.

В голове раздался треск статического электричества, и Система взволнованно объявила:

[Это он!]

<http://bllate.org/book/15808/1442103>